

А. Р. Аклаев

**ЭТНОЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ
И ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОГО
САМОСОЗНАНИЯ
ГРУЗИНСКИХ ГРЕКОВ**

**(по материалам исследования
в Цалкском районе)**

Среди этнических признаков важнейшее место занимают язык и этническое самосознание. Состояние языка (языков), его функциональная нагрузка в этнической общности определяется как «этноязыковая ситуация». Под последней обычно понимается система социально и функционально распределенных и находящихся в иерархических отношениях языков и их форм (литературный язык, койне, диалект и т. д.), которые сосуществуют и взаимодействуют в данной этнической общности и в отношении которых члены соответствующих языковых коллективов придерживаются определенных социальных установок¹.

В данной работе мы предполагаем рассмотреть некоторые особенности взаимовлияния этнического самосознания и языка (субъективного и объективного элементов этнической культуры) на примере во многом уникальной этноязыковой ситуации, сложившейся у греков Грузии. В частности, нас интересует, насколько самосознание опирается на язык, каков механизм и в каком направлении происходит взаимодействие этих двух этнических признаков. Для прояснения проблемы мы проанализируем взаимосвязь объективных характеристик этноязыковой ситуации (языковой компетенции и речевого поведения) и субъективных ее составляющих (языковых ориентаций этнофоров, осознания ими родного языка).

Греки Грузии (около 95 тыс., по данным Всесоюзной переписи 1979 г.) представляют собой один из наиболее крупных массивов компактно проживающего на территории СССР греческого населения. В настоящее время в Грузии выделяются три основных ареала проживания греческого населения: Цалкский (городское и сельское население) и Тетрицкаройский (сельское население) районы Грузинской ССР; окрестности Кобулет (Аджарская АССР); окрестности Сухуми в Абхазской ССР (городское население).

Греки Грузии объединяются в две этнолингвистические подгруппы: турецкоязычную и грекоязычную. В литературе можно встретить предложенное еще в 30-х годах П. Акритасом деление греков Кавказа на «урумов» и «ромеев»², которое отражает эндоэтнонимы этих групп. Оба эндоэтнонима восходят к одному и тому же корню (у-рум и ром-ей) и означают, соответственно, на анатолийском диалекте турецкого и понтийского греческого — греков-христиан, хотя самоназвание этих подгрупп греческого населения и родные языки различаются, можно гово-

¹ Швейцер А. Д., Никольский Л. Б. Введение в социолингвистику. М., 1978. С. 102.

² Акритас П. Свадебные обычаи абхазских греков // Сов. этнография. 1936. № 4. 5; *его же*. Греки Кавказа // Народы Кавказа. Т. II. М., 1962. С. 421—435.

рять об их едином (греческом) самосознании. Кроме того, обе группы имеют много общего в традиционной культуре³. Правильнее было бы называть их «турецкоязычные греки» и «грекоязычные греки», или «греки-тюркофоны» и «греки-эллинофоны».

Турецкоязычные греки — потомки мигрантов 1813 г. в Цинцкаро Тетрицкаройского р-на и в район Триалети в 1929—1931 гг. из равнинных областей Турции⁴. Эти греки, подвергаясь беспощадному феодальному, национальному, религиозному и языковому преследованию в условиях Османской империи, утратили родной язык и были вынуждены перейти на анатолийский диалект турецкого языка, сохранив православие как этнодифференцирующий признак. До сих пор эта часть греческого населения Грузии в быту пользуется анатолийским наречием турецкого языка.

Первые греки-эллинофоны переселились в 1830—1831 гг. на Цалку и основали там в 1832 г. с. Санта. В 1854—1855 гг. в ходе и по окончании Крымской войны в эти же районы Тетрицкаро (с. Ирага, с. Ивана-ка), Триалети (села Гюмбат, Тарсон, Неон Хараба), а также в Боржомское ущелье (Цихисджвари) и в некоторые пункты близ Батуми переселились и грекоязычные греки-понтийцы. До миграции они жили в основном в труднодоступных горных районах Турции и благодаря этому смогли сохранить в условиях османского гнета христианскую религию, родной язык и многие элементы традиционной культуры. Понтийский диалект греческого языка по грамматическому строю и основному лексическому фонду является продуктом ряда эпох. С одной стороны, он сохранил в себе многие элементы древнегреческой грамматики (например, особенности системы именного склонения, глагольных парадигм), с другой — содержит много лексических заимствований из турецкого языка. В совокупности эти черты делают его отличным от обоих вариантов новогреческого языка (димотики и кафаревусы), на котором говорит современное греческое население Греции и Кипра⁵. В отличие от диалекта турецкоязычных греков язык греков-эллинофонов имеет письменность (созданный в начале 1920-х годов упрощенный понтийский греческий алфавит).

После Великой Октябрьской социалистической революции в ходе осуществления культурного строительства во всех сельских районах Грузии, где проживало грекоязычное население, а также в Батуми и Сухуми были организованы школы с преподаванием на новогреческом языке (димитике, несколько приспособленной к особенностям понтийского диалекта). Там учились дети греков-эллинофонов. Дети греков-тюркофонов посещали азербайджанские школы. В 1926/27 учебном году в Грузии было 36 национальных греческих школ⁶.

Кадры учителей для греческих (понтийских) школ готовились при Ленинградском университете. Всесоюзное совещание по вопросам культурного строительства среди греков СССР (1926 г.) утвердило упрощение греческого письма (переход от традиционно-исторического к фонетическому принципу орфографии) для облегчения задач школьного преподавания димотики. Такая орфографическая реформа в то время была

³ Этнографическое изучение этнической культуры греческого населения Грузии только начинается. Среди новейших (1970—1980-х годов) работ, посвященных этнографическому описанию греков Грузии, можно отметить работы М. А. Михайлова, в том числе единственную комплексную по характеру: *Михайлов М. А.* Культура и быт греков Грузии: Автореф. дис... канд. ист. наук. Тбилиси, 1982; а также работы, посвященные описанию отдельных сторон культуры этнической группы греков Грузии. См.: *Волкова Н. Г.* У греков Грузии//Полевые исследования Ин-та этнографии АН СССР. 1974. М., 1975. С. 124—131; *Пашаева Л. Б.* Семья и семейный быт цалкских урумов. Тбилиси, 1972.

⁴ Переселение произошло в ходе и в результате русско-турецких войн 1806—1812 и 1828—1829 гг. Подробнее о греческой миграции в Грузию с конца XVIII по начало XX в. см.: *Джаошвили В.* Население Грузии. Тбилиси, 1968; *Каухчишвили С.* История поселения греков в Грузии. Кутаиси, 1972. (на груз. яз. с рус. резюме).

⁵ Язык понтийских греков близок языку мариупольских греков. См.: *Чернышева Т. Н.* Новогреческий говор Приморского (Урзуфа) и Ялты. Киев, 1958.

⁶ Культурное строительство в Грузинской ССР (1921—1982). Т. 1. Тбилиси, 1986. С. 220.

необходима для ускоренной ликвидации неграмотности. Важно подчеркнуть, что по настоянию деятелей греческой культуры СССР, преподавание в школах с самого начала велось на литературном языке (димотике)⁷. Ведь греческое население различных регионов страны говорило на близких, но все же отличных друг от друга диалектах, как-то: понтийский диалект греков-эллинофонов Кавказа, диалекты мариупольских греков, новогреческий говор крымских греков, говоры одесских и причерноморских греков.

В Ростове-на-Дону с 1925 по 1938 г. работало национальное греческое издательство «Коммунистис». В начале 1930-х годов существовало еще одно издательство книг на греческом языке — в Мариуполе. Их печатная продукция представляла собой школьные учебники для пяти- и семилетних школ по основным предметам учебного плана, учебно-методические и программные материалы для школьного преподавания греческого языка, переводы русской и советской классики на новогреческий язык, произведения современных прогрессивных греческих поэтов, живших в Греции (К. Варналиса, Я. Рипоса и др.).

Главным печатным органом для всего греческого населения СССР была газета «Коммунистис», издававшаяся греческой секцией Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) в Ростове-на-Дону (с 1926 по 1937 г.). В Сухуми выходила газета абхазских греков «Коккинос капнас» (до 1932 г.) (Красный табаковод). На Украине печаталась газета «Коллективистис», журналы на греческом языке (с конца 1920-х до 1937 г.).

В конце 20-х — первой половине 30-х годов происходил подъем культурной жизни причерноморских и особенно кавказских греков. Появились национальные поэты (Г. Костоправ, поэты-сухумцы, греческие ашуги на Цалке), проходили смотры-конкурсы греческого народного искусства, в Сухуми был основан Греческий драматический театр, ставивший в переводе на новогреческий язык античные трагедии и драмы современных понтийских просветителей (Ф. Канониди).

В конце 30-х годов в период культа личности и деформаций ленинской национальной политики развитие греческой, особенно понтийской, культуры было приостановлено: прекратилась всякая издательская деятельность на греческом языке, закрылись национальные греческие школы, театр. В районах проживания греческого населения были открыты школы с преподаванием на языке основного населения республики (соответственно русском, украинском или грузинском), а с середины 50-х годов — на русском языке. Потребление общественно-политической (газеты) и культурной (книги) информации на греческом языке прервалось, а для последующих двух поколений оказалось в принципе невозможным из-за незнания письменной формы литературного греческого языка. Функционирование устной формы греческих диалектов замкнулось в сфере бытового общения. В Грузии греческое население районов Сухуми и Батуми было выселено с насиженных мест в степные зоны Казахстана. Сельских греков Цалкинского, Тетрицкаройского и некоторых других районов это переселение не затронуло.

В последние два десятилетия среди греков Грузии развернулся закономерный процесс роста национального самосознания, происходящий у всех народов СССР. Это проявляется в усилении интереса к истории и культуре Древней Греции, историческому прошлому кавказских греков, в подъеме духовной культуры, движении за изучение новогреческого языка.

С 1978 г. Цалка стал местом проведения Аристотелевских чтений. Первые чтения были посвящены 2300-летию юбилею Аристотеля, отмечавшемуся по решению ЮНЕСКО во всем мире. Научные конференции по истории древнегреческой философии, истории греко-грузинских и греко-русских культурных связей, организуемые Тбилисским университетом, Институтом философии АН ГССР, журналом «Вопросы философии», стали уже доброй традицией и проводятся раз в три года.

⁷ Греческий язык//Большая Советская Энциклопедия. Т. 19. М., 1930.

Примечательным событием последних лет явилось введение в 1981 г. по инициативе сухумских учителей-греков преподавания в школах ряда районов республики и крупных городов, где живет греческое население, новогреческого языка (димотики) как иностранного.

В 1983 г. при Тбилисском ГК ЛКСМ Грузии была организована секция по работе с греческой молодежью, которая готовит вечера интернациональной дружбы, лекции по истории и культуре греческого народа, фестивали детского творчества. В марте 1986 г. по инициативе этой секции состоялся I республиканский фестиваль понтийского народного творчества, в котором приняли участие все самодеятельные ансамбли народной греческой песни и танца республики. В июне того же года сухумский греческий драмколлектив постановкой пьесы понтийского просветителя Ф. Канониди «Трихский мост» возродил после полувекового перерыва традиции театрального искусства понтийских греков.

В июне 1987 г. в Сухуми прошел XI республиканский семинар учителей греческого языка, на котором было решено в порядке эксперимента в ряде школ районов с греческим населением ввести преподавание новогреческого языка по программе и сетке часов, отводимых на дисциплину «родной язык». В 1987/88 учебном году новогреческий язык преподается в 56 школах республики.

Компактные группы и городского и сельского греческого населения в Грузии имеются лишь в Цалкинском районе, где проживают как греки-эллинофоны, так и греки-тюркофоны. Можно с уверенностью предполагать, что этноязыковые процессы в среде греков Цалкинского района отражают тенденции, свойственные греческому населению Грузии в целом. Именно поэтому данная группа была выбрана нами в качестве объекта этносоциологического исследования, проведенного осенью 1987 г. По данным переписи 1979 г., население района составляло 49,3 тыс. чел. Национальный состав: греки — 62,5% (30,8 тыс.), армяне — 28,4 (14,0 тыс.), азербайджанцы — 4,5 (2,3 тыс.), грузины — 3,4% (1,7 тыс.). Важно отметить, что поселения здесь в целом однородны в этническом отношении. Из 39 сел района 24 греческих, 12 армянских, 4 — азербайджанских, 1 — грузинское, 2 — смешанных (армяно-греческое и грузинско-греческое). В г. Цалка подавляющее большинство жителей (96%) — греки. В поселке городского типа Храмгэс население смешанное (армяно-греческое).

При проведении обследования наряду с наблюдением использовались методы этносоциологического опроса (анкетирование и стандартизированное интервью) и анализ статистических данных. Цель обследования заключалась в том, чтобы выяснить соотношение объективных (языковая компетенция, речевое поведение) и субъективных (языковые ориентации) характеристик этноязыковой ситуации. Разработанный нами опросный лист содержал 109 вопросов, сведенных в блоки: так называемая «объективка» (вопросы, фиксирующие пол, возраст, образование, профессию, род занятий, семейное положение респондента); блок вопросов о языковой компетенции, речевом поведении и языковых ориентациях; этнопсихологический блок (вопросы о национальном самосознании респондентов); блок вопросов, посвященный отношению к межэтническим контактам; этнокультурный блок (вопросы об этнических предпочтениях и ориентациях в культуре).

В ходе обследования было опрошено 340 человек, что составляет более 1% генеральной совокупности. В основу выборки был положен принцип случайного отбора единиц наблюдения внутри социально-профессиональных квот. Опрос проводился среди греков-горожан райцентра Цалка, жителей турецкоязычных греческих сел Бешташени и Имера и грекоязычных сел Санта и Неон Хараба. Выбранные для обследования села, средние по численности населения, были одними из первых греческих сел, основанных переселенцами на Цалке в XIX в.

Полученный в результате обследования материал был сведен нами в таблицы, которые мы рассмотрим ниже. Реальным языковым процессам в среде греческого населения Цалкинского района посвящены дан-

Таблица 1

Языковая компетенция цалкинских греков, % к числу опрошенных

Степень владения языком (устной формой)	Город		Село			
	Работники умственно- го труда	Работники физическо- го труда	турецкоязычное		грекоязычное	
			Работники умственно- го труда	Работники физическо- го труда	Работники умственно- го труда	Работники физическо- го труда
Греческий язык						
говорят свободно	10,0	6,6	—	—	93,5	80,6
говорят с трудом	31,4	4,7	17,3	24,4	6,5	15,3
вообще не говорят	58,6	88,7	82,7	75,6	—	4,1
Турецкий язык						
говорят свободно	87,9	83,0	94,2	97,8	83,8	61,2
говорят с трудом	10,8	12,4	5,8	2,2	16,2	36,7
вообще не говорят	1,3	4,6	—	—	—	2,1
Русский язык						
говорят свободно	94,5	68,5	91,5	42,2	93,5	51,4
говорят с трудом	5,5	21,3	8,5	41,2	6,5	38,2
вообще не говорят	—	10,2	—	16,6	—	10,4
Грузинский язык						
говорят свободно	25,0	17,9	11,4	4,4	6,5	10,4
говорят с трудом	63,0	56,0	62,8	57,8	61,3	42,7
вообще не говорят	12,0	26,1	25,8	37,8	32,2	46,9

Таблица 2

Функционирование языков в различных сферах общения (% к числу опрошенных)

Язык преимущественного общения	Город		Село			
	Работники умственно- го труда	Работники физическо- го труда	турецкоязычное		грекоязычное	
			Работники умственно- го труда	Работники физическо- го труда	Работники умственно- го труда	Работники физическо- го труда
В семье						
греческий	4,3	2,3	—	—	76,1	85,6
турецкий	42,4	70,8	68,6	91,1	4,6	10,3
русский	34,8	14,6	21,2	8,9	15,2	4,1
грузинский	3,3	3,4	—	—	—	—
греческий и русский	—	—	—	—	10,8	9,1
турецкий и русский	15,2	8,9	10,2	7,6	—	—
На работе						
греческий	—	—	—	—	22,5	85,7
турецкий	10,9	58,4	17,1	95,5	—	18,3
русский	58,7	28,5	70,5	4,5	77,6	6,1
русский и греческий	—	—	—	—	16,2	—
русский и турецкий	30,4	13,1	12,4	—	—	—
На собрании						
греческий	—	—	—	—	19,4	32,6
турецкий	4,3	7,8	20,3	31,1	—	—
русский	95,7	92,2	79,7	68,9	80,6	67,4
Язык преимущест- венного чтения книг и газет						
греческий	5,4	—	—	—	7,6	—
русский	92,4	100,0	92,6	100,0	92,4	100,0
грузинский	2,2	—	7,4	—	—	—

ные табл. 1 и 2. Они показывают, что на момент опроса можно четко выделить три варианта языковой ситуации: ситуация, характерная для сельских греков-тюркофонов; ситуация, характерная для сельских греков-эллинофонов; ситуация в г. Цалка.

Для турецкоязычных греческих сел типично широкое распространение турецко-русского двуязычия при слабом знании грузинского и почти

полном отсутствии языковой компетенции в области греческого языка. Языковой кругозор шире у работников умственного труда.

Турецкий язык используется как в семье, так и на производстве, в общественной жизни. Но в семейной сфере он распространен гораздо шире, особенно у работников физического труда. В трудовой сфере для работников умственного труда основным является русский язык, для работников физического труда — турецкий. Это связано с национальным составом трудовых коллективов, необходимостью вести делопроизводство и прочими экстралингвистическими условиями. Важнейшей сферой функционирования русского языка в среде турецкоязычных сельских греков является потребление культуры (грузинский язык в этой сфере используется лишь интеллигенцией, и то сравнительно мало). Это объясняется тем, что русский — язык школьного обучения, а анатолийский диалект турецкого языка, используемый цалкинскими греками-туркофонами, не имеет письменности.

В среде горожан Цалки (бывшее турецкоязычное село Бармаксыз) языковая ситуация сходная. Вместе с тем имеющиеся незначительные различия весьма характерны. При общем высоком уровне турецко-русского двуязычия здесь шире, особенно в среде работников умственного труда, распространены грузинский и греческий языки. В городе менее заметны (хотя пока еще сохраняются) различия между работниками умственного и физического труда в степени владения функционирующими в районе языками (турецким, греческим, русским, грузинским).

Турецкий язык используется в основном в семейной сфере (хотя и здесь среди интеллигенции постепенно вытесняется русским), меньше — на производстве и еще меньше — в общественной жизни горожан. В культурной жизни русский язык не имеет конкурентов; лишь незначительная доля жителей Цалки читает газеты и журналы на греческом и грузинском языках.

Существенно отличается ситуация в грекоязычных селах Цалкского р-на: здесь реальностью является греческо-русско-турецкое трехязычие (в наибольшей степени распространенное среди работников умственного труда). Грузинский язык распространен в грекоязычных селах в наименьшей степени. Социально-профессиональные различия в употреблении родного и русского языков отражают тенденцию, отмеченную для горожан и жителей турецкоязычных сел (большая степень употребляемости русского языка в быту, на работе и в общественной жизни работниками умственного труда). Греческий язык в большей мере удовлетворяет потребности семейно-бытовой сферы, русский занимает прочные позиции на производстве, в общественной и культурной жизни. Частично языком культуры — для интеллигенции — является и греческий. Турецкий язык, который знают многие жители грекоязычных сел наряду с русским, используется как средство общения с греками-туркофонами соседних греческих сел, которые преобладают в районе.

Таким образом, можно выделить три варианта языковой ситуации в современном греческом населении Цалкинского района ГССР. К сожалению, наши данные относятся лишь к одному временному срезу. Обычно для выявления тенденций изменения в социологии используются повторные обследования. Пока мы не имели возможности повторить опрос через какой-либо значительный промежуток времени. Однако, как мы полагаем, полученные нами материалы имеют определенные прогностические возможности, подкрепляемые данными о языковых ориентациях респондентов.

Языковые ориентации различных социально-профессиональных групп изучались по ответам на вопросы о родном языке респондента и на проективный вопрос о том, каким языком желал бы овладеть информатор. Этот аспект языковой ситуации, как показали результаты опроса, тесно связан с национальным самосознанием.

Прежде чем перейти к анализу данных о родном языке и языковых предпочтениях цалкинских греков, нам представляется целесообразным подробнее осветить категорию «родной язык». В отечественной литера-

Представления о родном языке у цалкинских греков, % к числу опрошенных

Считают родным языком	Город		Село			
	Работники умственного труда	Работники физического труда	турецкоязычное		грекоязычное	
			Работники умственного труда	Работники физического труда	Работники умственного труда	Работники физического труда
Греческий	36,9	23,8	37,1	13,3	96,8	95,9
Турецкий	14,1	15,7	34,2	17,4	—	—
Русский	38,0	58,2	25,8	64,4	3,2	4,1
Грузинский	3,3	2,3	2,9	4,9	—	—
Греческий и турецкий	7,7	—	—	—	—	—

Таблица 4

Языковые ориентации цалкинских греков, % к числу опрошенных *

Предпочли бы овладеть или улучшить знание языка	Город		Село			
	Работники умственного труда	Работники физического труда	турецкоязычное		грекоязычное	
			Работники умственного труда	Работники физического труда	Работники умственного труда	Работники физического труда
Греческого	96,7	82,8	100,0	80,4	93,2	83,6
Турецкого	—	—	—	—	—	—
Русского	25,0	24,6	37,1	33,3	48,4	40,8
Грузинского	7,6	4,6	8,6	2,2	9,7	8,2
Иностранного	16,3	2,3	11,4	—	12,7	—

* В таблице сумма показателей в столбцах не составляет 100%, так как анкетой был предусмотрен выбор нескольких позиций ответа на данный вопрос.

туре пока нет единства мнений о трактовке этого понятия⁸. Нам близка точка зрения В. В. Пименова: «Ответ информатора на вопрос о родном языке содержит в себе данные об одной из субъективных сфер этнической жизни. Он говорит не только о реальном языковом поведении, но и об эмоциональном отношении к национальному языку, о ценностной ориентации по этому поводу, о признании или непризнании языка своим, близким, одним словом, родным»⁹. Принципиальное значение имеет вскрытая М. Н. Губогло этнопсихологическая сущность понятия «родной язык», тот факт, что данное понятие отражает не столько реальное распространение и функционирование языка: когда, с кем, о чем, как часто, по какому поводу и как долго разговаривает человек, на каком языке он пишет, читает, думает,— сколько его субъективную значимость: как с помощью языка человек выражает свою принадлежность к определенной нации или национальности¹⁰.

Эвристичность этого подхода при изучении языковых процессов демонстрируют данные о языковых ориентациях цалкинских греков (табл. 3, 4).

Первое, что привлекает внимание в указанных таблицах: среди опрошенных в г. Цалка и в турецкоязычных селах признает родным греческий язык большее число лиц, чем число тех, кто реально может говорить по-гречески. Некоторые греки Цалкинского р-на, объективно не владеющие греческим языком, субъективно признают его родным. Это означает, что этническое самосознание в таком случае игнорирует объективную языковую ситуацию. Оно обращено к прошлому, к тому периоду истории, когда для всех греков был один «объективно родной

⁸ Обзор различных точек зрения см.: Козлов В. И. Динамика численности народов. М., 1969. С. 48—56.

⁹ Пименов В. В. Удмурты. Л., 1977. С. 94—95.

¹⁰ Губогло М. Н. Современные этноязыковые процессы в СССР. М., 1984. С. 263.

язык» («язык колыбели») — греческий. Но тем самым этническое самосознание апеллирует и к будущему. «Языковая ностальгия» (эмоциональный элемент этнического самосознания) ориентирует на возрождение греческого языка. Ориентация на новогреческий язык присутствует в самосознании как турецкоязычных греков, так и греков-эллинофонов. У последних она выражается в желании улучшить знание греческого языка, в первую очередь — овладеть его письменной формой (см. табл. 4).

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что субъективная значимость «родного» греческого языка относительно выше для работников умственного труда. В литературе уже давно стал признанным тезис о роли интеллигенции в формировании и сохранении этнического самосознания в современных условиях. Он находит подтверждение и на материале греческого населения Грузии. Именно интеллигенция в наибольшей степени осознает и выражает социальный интерес к развитию национальной культуры. А так как она может существовать, развиваться и передаваться межпоколенно преимущественно при помощи национального языка, этот социальный интерес приобретает национальную определенность, становится национальным интересом, активной частью национального самосознания.

В свете вышесказанного не вызывает удивления место турецкого языка — объективно самого распространенного в среде цалкинских греков — в этническом самосознании. Он осознается как чужой, «неродной», навязанный народу. При контактах с греками-эллинофонами у грека-тюркофона этот язык вызывает чувство своего рода «этнической неполноценности». Признать язык родным — это значит осознать его, пусть и на обыденном уровне, в качестве национальной ценности. Вполне очевидно, что язык бывших угнетателей (турок) не может иметь такого статуса.

Основная часть турецкоязычного греческого населения, не знающая греческого языка, в качестве родного указывает русский, язык школьного обучения, приобщения к советской и мировой культуре, ставший родным (или вторым родным) языком за время, прошедшее после переселения греков из Турции в Грузию. Следует отметить, что это больше свойственно работникам физического труда, менее ориентированным на национальные ценности, потребности, интересы. Русский язык занимает второе (после греческого) место по престижности, субъективной значимости. При этом стремление овладеть русским языком больше выражено у работников умственного труда (табл. 4), что подчеркивает роль русского языка как языка потребления культуры. Это желание в большей мере свойственно грекам-эллинофонам, не испытывающим «языковой ностальгии» по утраченному языку предков. Следующее место на шкале ценностей для работников умственного труда занимает иностранный язык, а для работников физического труда — грузинский.

В свете сказанного очевидно, что для цалкинских греков язык является важным фактором формирования этнического самосознания, более того — национальным символом. Специфика ситуации заключается в том, что этноинтегрирующую роль выполняет не объективный этнический признак, не реально функционирующий язык, а субъективный элемент — представления о родном языке и ориентации на греческий язык, которым значительная часть этнической группы не владеет.

Конечным результатом обратного воздействия самосознания на языковые процессы может стать регенерация греческого языка, создание заново адекватной языковой основы этнического самосознания.

Интересно отметить, что возрождаемый самосознанием язык — вариант димотика новогреческого языка — не соответствует утраченному в ходе этнической истории понтийскому диалекту греческого языка. Это объясняется тем, что именно новогреческий язык (функционирующий в Греции и на Кипре) имеет адекватную развитому современному языку культурную экологию и перспективу дальнейшего развития. Димотика, в отличие от понтийского диалекта, является литературным языком, нор-

мированным грамматически и кодифицированным лексически, и в силу этого принципиально способна быть предметом школьного изучения; языковая нормированность делает возможными полифункциональность и культурный прогресс языка (прежде всего возникновение литературной традиции). В противном же случае язык обречен на функционирование исключительно в обиходно-бытовой сфере и фольклоре.

Здесь мы вплотную подходим к вопросу о прогнозировании этноязыковой ситуации, направлении языковых процессов у цалкинских греков и — шире — греков Грузии. Вполне очевидно, что субъективно назрела тенденция к широкому распространению греческого языка среди всего греческого населения республики, в том числе и среди турецкоязычных греков. Для последних димотика на первых порах будет языком-символом и одним из языков культуры и лишь впоследствии, возможно, распространится в сфере непосредственной коммуникации (семейно-бытового общения, производственного общения). Можно с уверенностью предположить, что в наибольшей степени этот процесс охватит социально продвинутые группы населения — горожан, интеллигенцию. Непременными условиями для широкого распространения греческого языка являются превращение субъективных ориентаций в объективную деятельность, материализация культурных интересов в этой деятельности — внедрение греческого языка в школьное обучение как родного, развитие культуры, ее институтов (например, издательского дела, театра) на этом языке. Указанные условия сейчас начали постепенно складываться. Так, на XXVII съезде Коммунистической партии Грузии отмечалось: «ЦК углубленно занимался вопросами развития грузинского, абхазского, осетинского, армянского, азербайджанского, греческого языков»¹¹.

Материалы нашего обследования дают возможность прогнозировать сокращение числа носителей турецкого языка, ограничение сфер его применения в первую очередь домашним общением. В этом процессе особое значение имеют два фактора: субъективный (непопулярность языка, отсутствие связанных с ним позитивных ценностных ориентаций) и объективный (отсутствие на анатолийском диалекте этого языка письменности). Вместе с тем, вероятно, на селе турецкий язык будет удерживаться более длительное время, чем в урбанизированной среде.

Если греческий и турецкий языки у греков Грузии будут развиваться согласно нашему предположению, то к русскому языку на определенное время перейдут некоторые функции турецкого языка, в первую очередь, обеспечение коммуникации между представителями двух этнолингвистических подгрупп греческого населения. Этому будет способствовать протекающий процесс повышения уровня образования, языковой компетенции в области русского языка. Вместе с тем русский язык сохранит свои функциональные роли как язык общественной (а во многом и трудовой) жизни, один из языков образования, как важнейшее средство приобщения к достижениям советской и мировой культуры, как язык межнационального общения в широких масштабах.

Наиболее неопределенны роль и степень распространенности языка основной национальности республики — грузинского — среди цалкинских греков. Современная ситуация — узкое распространение языка, его невысокая субъективная значимость — объясняется, как мы полагаем, компактностью расселения греков Цалкинского района, а также тем, что соседствует с ними в основном негрузинское население. Если эти условия сохраняются, с одной стороны, и если в остальных районах Грузии будет развиваться грузинско-русское двуязычие — с другой, то вряд ли греко-грузинское двуязычие на Цалке достигнет больших масштабов. В то же время в других районах проживания греческого населения СССР, особенно дисперсного в крупных городах республики, греко-грузинское двуязычие будет расширяться.

Хотя греческое население Грузии издавна проживает в многоэтническом окружении, оно сохранило четкое этническое самосознание и не

¹¹ Заря Востока. 1987. 25 января.

Таблица

Элементы этнической идентификации цалкинских греков, % к числу опрошенных *

Что роднит, сближает со своим народом	Город		Село			
	Работники умственного труда	Работники физического труда	турецкоязычное		грекоязычное	
			Работники умственного труда	Работники физического труда	Работники умственного труда	Работники физического труда
Общность происхождения, исторических судеб	76,1	59,5	80,0	64,4	67,7	44,9
Наличие родственников, друзей среди греков	57,6	56,2	82,9	62,8	12,9	46,9
Общий язык	29,3	8,9	24,4	17,7	96,8	83,7
Обычаи, обряды, традиции	34,4	52,8	31,4	91,1	35,4	30,6
Песни, танцы, музыка	39,1	17,9	45,7	44,4	19,4	51,0
Общность веры, религия	14,1	34,8	8,6	89,3	9,7	12,2

* В таблице сумма показателей в столбцах не составляет 100%, так как анкетой был предусмотрен выбор нескольких позиций ответа на данный вопрос.

подверглось какой-либо ассимиляции. Стремление же «регенерировать» греческий язык как объективное обоснование этнической самоидентификации проявилось с особой силой лишь в последние десятилетия. На каких же факторах базировалось и продолжает базироваться этническое самосознание в настоящее время (ибо возрождение языка еще не осуществилось)? На что опирается этническое самосознание, если отсутствует родной язык как объективный (а не только субъективно осознаваемый) этнический интегратор, стабилизатор этничности?

Для ответа на эти вопросы рассмотрим данные о месте, занимаемом языком среди других признаков этнической идентификации в различных этнолингвистических средах греческого населения Цалки (табл. 5). Дифференциация этих признаков по интенсивности проявления этнодифференцирующей функции может служить основой для различных истоков этнического самосознания двух этнолингвистических подгрупп.

Если в ответах греков-эллинофонов среди факторов этнической идентификации в обеих социально-профессиональных группах первенство имеет язык, то в городе и турецкоязычных селах (т. е. в среде греков-туркофонов) объективно функционирующий язык (турецкий) занимает среди признаков идентификации последнее или предпоследнее место. Ведущую же роль играют представления об общности происхождения и исторического прошлого, о конфессиональной общности и общности традиций. Иными словами, субъективный фактор компенсирует в самосознании греков-туркофонов отсутствие интегрирующей роли объективного языкового фактора.

Весьма показательно, что многие информаторы, особенно среди греков-туркофонов, отметили именно религию как важный этнический интегратор. В целом фактор религии можно рассматривать как часть общности исторического прошлого, ибо в конечном счете причиной утраты языка у турецкоязычных греков исторически было именно стремление сохранить свою веру, которая дифференцировала их в этническом и культурном отношении от массы турецких порабитителей и вместе с тем являлась своего рода этническим символом, интегратором и стабилизатором общности. Именно на этом длительное время сосредоточивались национальные интересы понтийских греков. Не случайно центром притяжения греческой миграции стала православная Грузия. Этот пример еще раз свидетельствует об исключительной роли национальных интересов в структуре национального самосознания и их активном статусе. Национальный интерес (осознанная потребность сохранения национальной общности, ее куль-

турной целостности и специфики) как часть национального самосознания и является тем активно действующим элементом, который выступает проводником обратного влияния самосознания на объективную реальность, в том числе и на компонентную структуру этноса.

На современном этапе социально-экономического развития кавказских греков в связи с ростом их образовательного уровня, изменениями в материальных и духовных условиях образа жизни, в том числе и снижением значения религии в духовной жизни народа (а следовательно, и ослаблением ее этнодифференцирующей функции), в связи с универсальным процессом перемещения этнической специфики из области традиционно-бытовой культуры в сферу психологическую, и прежде всего в область духовной культуры, ведущую роль приобретают такие национальные интересы, как развитие и совершенствование национальной духовной культуры. Но ее полноценное развитие невозможно вне форм профессионального искусства и литературы, которые в качестве своего материального субстрата требуют опоры на развитый национальный язык. Таким образом, национальный интерес греческого населения Грузии оказывается связанным в первую очередь с национальным языком¹², и, поскольку фактически такой язык отсутствует, национальный интерес способствует возрождению утраченного языка. Но пока этого не произошло, национальному языку придается роль этнического символа, эмоционально окрашенной ценности, что и было зафиксировано в материалах нашего обследования.

На примере понтийских греков мы видим, что среди малых народов в настоящее время происходят те же процессы, которые характерны и для крупных этносов. В частности, как показали результаты сравнительных этносоциологических обследований различных наций нашей страны, проведенных Сектором конкретных социальных исследований Института этнографии АН СССР, ориентация на свой родной язык не уменьшается, а иногда даже усиливается (например, у эстонцев, грузин и др.), доминируя в самосознании среди прочих этнических ценностей¹³.

Для многонационального социалистического государства необходимо оптимальное соединение национальных интересов, в том числе и в плане языковой политики. В Новой редакции Программы КПСС отмечается, что партия и в дальнейшем будет обеспечивать «свободное развитие и равноправное использование всеми гражданами СССР родных языков»¹⁴.

Рассмотренный нами материал о соотношении языка и этнического самосознания у цалкинских греков позволяет дополнить наши представления о некоторых особенностях взаимовлияния этнического самосознания и языка среди этнических признаков. Во-первых, национальное самосознание не всегда опирается на язык как на объективный этнический признак. Оно может опираться на языковой фактор и как на возрожденный элемент культуры, а пока возрождение языка еще не завершено, языковой фактор может служить опорой самосознания в виде субъективных представлений о языке — символе этничности. Тенденцией такого процесса в любом случае является создание объективной языковой основы для самосознания. При этом язык выступает как явление «вторичной культуры». Во-вторых, в механизме обратного влияния национального самосознания на свою объективную базу роль движущей силы играют национальные интересы.

¹² Т. е. единым, кодифицированным, литературным.

¹³ Социально-культурный облик советских наций. М., 1986.

¹⁴ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1987. С. 157.